

На планете, где раскинулся лабиринт, за последние тридцать шесть часов после исчезновения Чжо Ланя произошло множество событий, но в то же время казалось, будто всё вокруг замерло в странном, зловещем оцепенении.

Множество — потому что Гейлардвиль и остальные, окончательно отчаявшись отыскать беглеца своими силами, без промедления обратились в полицию. С помощью продвинутых алгоритмов стражи порядка заново просканировали все датчики в лабиринте и на мгновение уловили след Чжо Ланя. В облике летучей мыши тот мчался на предельной скорости, почти не излучая тепла и прижимаясь к самому своду, из-за чего камерам слежения никак не удавалось выстроить его цельный маршрут.

И всё же искусственный интеллект сумел воссоздать примерную траекторию полета вплоть до точки, где Чжо Лань мелькнул в последний раз — прямо у места предполагаемой телепортации. Что случилось дальше, оставалось для полиции загадкой.

Закон сыска гласит: любое присутствие оставляет след. Полицейские отказывались верить, что живой человек — или живая летучая мышь — может бесследно раствориться в воздухе. Однако Хэнин и его спутники, выслушав отчёт, сразу сообразили, в чём дело. Их взгляды одновременно скрестились на гигантском драконе, Феодоро.

— Придержите свои подозрения, — дракон опасно сощурился. — Будь он у меня, разве я торчал бы здесь и тратил время на пустую болтовню?

— Ты владеешь мгновенным перемещением и способен прыгнуть в любую точку лабиринта, — возразил Хэнин. — К тому же у тебя есть личное карманное измерение, где его проще простого спрятать.

— Не забывай про электронные кандалы, которые сковывают мои силы, — Феодоро приподнял руку, демонстрируя металлический браслет. — К тому же я ни на секунду не пропадал из поля зрения камер. Как бы я его поймал?

— Возможно, Чжо Лань сбежал сам, — подал голос Гейлардвиль.

Хэнин повернулся к нему:

— И ты веришь этому типу с его сомнительным прошлым?

— Чжо Лань не взял с собой терминал, — Гейлардвиль показал устройство, которое беглец самолично оставил ему перед исчезновением. — Во время прятков он всегда так делает. Наверное, чтобы его нельзя было выследить по сигналу.

Феодоро осенило:

— Точно, в прошлый раз его искусственный интеллект мгновенно выдал координаты. Если Чжо Лань просто затеял очередную игру, зачем оставлять терминал? Помощник никогда не пошел бы против воли хозяина, даже ради забавы.

Дракон запнулся, и на его лице отразилось внезапное озарение, смешанное с досадой:

— Проклятье... Я ведь отдал ему пространственный самоцвет!

— И зачем ты всучил ему такую опасную вещь? — Альша нахмурился.

— Во время той звездной бури, на всякий пожарный. А потом просто забыл забрать, — Феодоро прищурился. — Всё сходится. Если он активировал камень в слепой зоне камер, то перенёсся далеко отсюда, и никакие датчики его теперь не засекут.

Офицер полиции переводил ошарашенный взгляд с одного собеседника на другого:

— Погодите... Вы хотите сказать, что он ушёл добровольно?

— Скорее всего, — кивнул Хэнин.

— Но если это его личное решение, то случай нельзя классифицировать как пропажу без вести... — протянул полицейский. — Он совершеннолетний и волен перемещаться куда вздумается. Без признаков насильственного удержания мы не имеем права объявлять его в розыск...

— В том, что он ушел сам, и кроется главная угроза! — ледяным тоном отрезал Гейлардвиль. — Он намеренно усыплял нашу бдительность, заранее спланировав побег. Если Чжо Лань решил действовать у нас за спиной, значит, задумал то, от чего мы бы его точно удержали. А это гарантирует крупные неприятности!

Полицейский лишь покачал головой.

"Да он, небось, просто на свидание сбежал. Понятно же, что вы бы костями легли, но его не пустили"

Действительно, даже далекий от светских сплетен страж порядка не мог не заметить, насколько двусмысленными были отношения этих мужчин с пропавшим Чжо Ланем. Тот факт, что юный представитель Кровного клана ухитрялся крутить столькими грозными личностями одновременно, да еще и умудрился оставить их всех с носом, вызывал у полицейского невольное восхищение.

Феодоро потерял всякое терпение. Не желая больше тратить драгоценные минуты на пустые препирательства с властями, он повернулся к Альше:

— Сними ограничение. Мне нужно проверить, остался ли он на этой планете.

Альша смерил его холодным взглядом, но всё же убрал печать Бога демонов.

В следующее мгновение металлические браслеты со звоном лопнули, разлетевшись на куски под натиском драконьей силы.

Офицер испуганно отшатнулся:

— Эй! Вам запрещено...!

— Мне можно всё, — Феодоро медленно повернул к нему голову. Его зрачки сузились в вертикальные щели, полыхнув первобытным золотым огнем. Под этим мертвящим взглядом у полицейского по спине пробежал мороз. — Раз уж вы бездействуете, я найду его сам.

С этими словами дракон высвободил свою исполинскую мощь.

По пространству прокатился тяжелый низкочастотный гул.

Вместе с хлынувшей волной чистой энергии все живые существа на планете почувствовали резкую заложенность в ушах. Мелкие звери в панике забились по углам, повинаясь древнему инстинкту самосохранения перед лицом неминуемой катастрофы. Магнитное поле планеты ощутимо вздрогнуло, заставив точные приборы взвыть тревожными сиренами.

Жители в ужасе переглядывались:

— Это что, очередная звездная буря?!

Однако через пару секунд аномалия бесследно растаяла. Электроника пришла в норму, а диагностические системы не зафиксировали никаких сбоев, оставив людей в замешательстве гадать, не почудился ли им этот мгновенный кошмар.

—... На этой планете его нет, — глухо произнёс Феодоро, сворачивая купол глобального сканирования. — Моя сила не наткнулась ни на скрытые барьеры, ни на его след. Он ушел.

В этот момент его браслет-терминал зашелся настойчивым писком. Дракон мельком глянул на экран — вызов шел от диспетчеров надзорной службы, зафиксировавших повреждение электронных кандалов. Одним небрежным движением он сбросил звонок.

— Значит, он уже покинул планетарную систему? — Хэнин нахмурился. — Нужно немедленно перетряхнуть списки пассажиров на всех уходящих рейсах!

— Без терминала он бы не смог забронировать билет и пройти идентификацию, — возразил Гейлардвиль. — Космические лайнеры полностью герметичны и охраняются. Чтобы проникнуть на борт, ему пришлось бы лететь зайцем, проявив чудеса изобретательности.

— Сначала проверим, а там видно будет, — покачал головой Хэнин. — Не знаю почему, но у меня от всего этого кошки на душе скребут...

— Ты просто чувствуешь его собственную тревогу, — отозвался Гейлардвиль. — Последнее время Чжо Лань сам не находил себе места. Похоже, эта поездка изначально задумывалась им не ради отдыха, а ради побега.

С каждым словом полицейский мрачнел всё больше.

— Господа, вы намекаете на... суицидальные наклонности?

— Трудно сказать наверняка, но промедление смерти подобно, — отрезал Хэнин. — Нельзя списывать это на обычный каприз. Мы обязаны как можно скорее убедиться, что его жизни ничего не угрожает.

Осознав всю серьезность ситуации, офицер торопливо закивал:

— Хорошо, я немедленно разошлю ориентировки по всем диспетчерским пунктам и потребую перепроверить декларации...

В этот момент оставленный терминал Чжо Ланя коротко завибрировал, мигнув синим диодом.

Все разом подались вперед. На дисплее всплывали строчки от Алекса, искусственного интеллекта представителя Кровного клана.

\*\*[Алекс: Делалос не бронировал билеты ни на один рейс с этой планеты.]\*\*

\*\*[Алекс: Подтверждений о его перемещении в другие звездные системы не поступало.]\*\*

\*\*[Алекс: На нем надеты часы, подаренные Лилой. В них встроен автономный передатчик, но он не синхронизирован с моей системой.]\*\*

Зацепившись взглядом за последнее имя, Альша тут же достал свой терминал:

— Я свяжусь с Лилит.

Полицейский, заглядывавший через плечо Гейлардвилля, изумлённо захлопал глазами:

— Постойте... это что, бортовой ИИ самого пропавшего? Проанализировал ситуацию и выдал подсказку еще до официального запроса властей? Бывают же настолько продвинутые технологии...

На самом же деле в голове у него крутился куда более жгучий вопрос: «Лила? Та самая оscarоносная кинодива Лила?!» Но совать нос в личную жизнь звезд прямо сейчас было верхом неприличия. Офицер с трудом подавил любопытство и заставил себя сосредоточиться на служебных обязанностях.

— Алекс устроен иначе, чем обычные коммерческие модели, — заметил Хэнин, слегка постучав пальцем по корпусу прибора. — Шикалеш упоминал об этом. Алекс, ответь: какими еще сведениями ты располагаешь? Выдавай всё, что есть.

\*\*[Алекс: Более подробная информация отсутствует.]\*\*

— А тот скрытый передатчик? — не отступал Хэнин. — Тебе известен его идентификатор? На чье имя зарегистрирована сим-карта? Тоже на Лилу?

\*\*[Алекс: Номер не числится в базах данных. Доступ закрыт.]\*\*

— Держи нас в курсе, если что-то изменится, — бросил Хэнин.

Искин больше не подавал знаков.

Решив, что ИИ исчерпал лимиты баз данных, мужчины передали терминал Гейлардвиллю, попросив держать связь.

На самом же деле Алекс вовсе не бездействовал — он вел собственный, куда более масштабный поиск.

Его цифровая природа, усиленная божественной волей, позволяла с легкостью взламывать самые защищенные серверы. Искин просеивал терабайты данных планетарного «Ока небес», выискивая в бесконечном потоке силуэты Чжо Ланя — как человеческие, так и рукокрылые. Но юноша явно просчитал этот сценарий: он передвигался на такой высоте, куда датчики наземного слежения попросту не дотягивались.

Тогда Алекс перенаправил свои усилия на орбитальную группировку спутников и службы контроля воздушного пространства.

Взлом требовал огромных вычислительных мощностей. Чтобы обойти глухую защиту без лишнего шума, божественному сознанию пришлось слегка скорректировать сами базовые алгоритмы сети, обеспечив себе легальный статус гостевого администратора.

Будучи истинным божеством, в Звездной сети он оставался неосязаемым, безликим призраком.

Распустив миллионы невидимых цифровых щупалец, он одновременно сканировал снимки поверхности планеты и копался в архивах космопортов, вычисляя корабли, на которых мог скрыться представитель Кровного клана.

Отдельный поток его внимания фильтровал социальные платформы в поисках случайных свидетелей.

Однако социальные сети молчали.

Первый круг анализа спутниковых снимков тоже не принес результатов.

И лишь среди полетных листов обнаружилась одна крайне подозрительная запись.

Спустя примерно час после исчезновения Чжо Ланя со скрытого космодрома на низкую орбиту поднялся неприметный скоростной челнок.

«Корабль с генератором пространственных проколов...» — мгновенно сопоставил факты Алекс.

Вцепившись в логи навигационной службы, он начал распутывать нить перемещений этого судна. Догадка подтвердилась: едва покинув пределы атмосферы, челнок ушел в свой первый прыжок через гиперпространство.

Бог-искин отслеживал координаты прыжков секунду за секундой. Любому судну после преодоления червоточины требуется время на перезарядку маршевых двигателей. Но этот челнок шел на пределе возможностей, прыгая в следующую систему в ту самую долю секунды, когда накопители завершали минимальную подзарядку. Пилот явно куда-то отчаянно спешил.

Однако у одной из отдаленных планет судно вошло в плотные слои атмосферы, и телеметрия резко оборвалась.

Алекс попытался прощупать район посадки, но корабль словно растворился. И дело было вовсе не в том, что местный диспетчерский пункт скрывал сведения, — транспондер челнока попросту отключили, полностью стерев его траекторию с радаров.

Слишком далеко...

Алекс попытался воззвать к своей божественной сути, чтобы ощутить присутствие Чжо Ланя напрямую, но его энергетический контур запульсировал неровно, угрожая вырваться из-под контроля. Его первозданная сила по-прежнему текла из иного мира тонкой струйкой, но для столь масштабных поисков в этой вселенной её откровенно не хватало.

Это был чужой космос. Чужие законы мироздания. Чем больше мощи он пытался здесь развернуть, тем яростнее местная Вселенная сопротивлялась вторжению, обрушивая на него колоссальное давление своих физических констант. Ему приходилось одновременно сдерживать этот натиск, совершать сложнейшие вычисления и пресекать Тьму, готовую вновь поглотить его душу. Балансировать на грани становилось все труднее.

Малейшая ошибка — и вся его сложная ментальная структура рассыплется в прах.

Именно поэтому он выбрал своей физической оболочкой продвинутый ИИ — вычислительные сети отчасти компенсировали нехватку его собственных органов чувств в этом мире.

Но Чжо Лань бросил свой терминал, оставив Алекса здесь. Теперь было очевидно: маленький представитель Кровного клана сделал это умышленно.

В безмолвной пустоте виртуального пространства божество на мгновение замерло, принимая решение. Времени на раздумья не оставалось. Он скинет полученные координаты остальным.

А о том, как смертные объяснят способность домашнего ИИ щелкать военные шифры космической навигации, пусть думают позже. Сейчас это не имело значения.

—... Что это? — Гейлардвиль удивленно вскинул брови.

Экран оставленного терминала засветился, проецируя в воздух голографическую карту звездного сектора. На ней четко проступила извилистая линия маршрута с цепочкой промежуточных точек-координат. Последняя точка горела тревожным багровым цветом, а рядом высвечивалось название далекой планеты.

— Это координаты Чжо Ланя?! — представитель Кровного клана третьего поколения мгновенно выхватил свой терминал, вызывая остальных, и одновременно обратился к прибору: — Алекс, ты установил его точное местоположение? Что с ним... а?!

Чудовищное предчувствие, словно разряд тока, прошло разум древнего представителя Кровного клана, заставив его резко вскочить с места. Он еще не до конца осознал суть этой вспышки, но звериное чутье кричало: с Чжо Ланем стряслась беда.

Однако Алекс, истинный бог, запертый в кремниевых платах, понял все мгновенно.

"Чжо Лань...!"

Кто-то посягнул на его душу!

<http://bllate.org/book/19532/1997265>